Иконографический мотив в произведениях Н. Лескова

Сепик Г.В.,

доцент, Школа педагогики ФАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»

Тема русской православной иконы вошла в русскую литературу во второй половине XIX века в связи с «открытием» старообрядческих списков старинных икон, поразивших просвещенное общество необычайной высотой живописного искусства. Знаток и ценитель древнерусских икон, Н. Лесков был в числе тех, кто не только констатировал торжество русского художественного гения, но и осознал исторический факт того крайнего упадка, в котором оказалась не только современная иконописная отрасль, но и все русское национальное искусство в целом.

Это осознание «глубины падения» проявилось в ряде публицистических заметок Лескова и, в частности, в его статье - «О русской иконописи» [1]. Остановимся, прежде всего, на основных ее положениях.

В статье был поставлен актуальный для современной русской культуры вопрос – о состоянии иконографии как части русского национального искусства. Особенное повреждение иконографического искусства, с точки зрения Лескова, - результат его «покинутости», того равнодушия к нему, которое стало так характерно для русского общества к концу XIX столетия и в котором так мало было культурных людей, верно понимающих «значение иконы для нашего простолюдина» [1]. Начиная публицистическую полемику о русской иконе, писатель отмечал, что она «часто имеет даже несколько значение», чем «книга для грамотного» [1]: неграмотный простолюдин, поклоняясь святому образу, втверживает в свое сознание события искупительной жертвы и деяния лиц, чтимых исторические за их христианские заслуги» [1]. Это одно само по себе церковью Таким образом, икона, по Лескову, обладает специфическими функциями: просветительной и исторической. Именно эти две функции делают значение иконографии крайне важным для народа и общества, и особого внимания в этом отношении заслуживают «иконы с деяниями», открывающие зрителю (поклоняющемуся [2]) «целые истории».

Печальная картина крайнего упадка иконописного дела очевиднее всего для Лескова на фоне именно этой полезности православной иконы для русского «малопросвещенного» человека. Приметы упадка Лескову видятся во многом: «им занимаются невежды, которые пишут на иконных досках неведомо что и неведомо как»; важнейшая отрасль русского искусства воспринимается как что-то примитивное и недостойное внимания; «старая иконопись» становится «модной стариной», интересной и востребованной узким кругом «торгующих специалистов» из-за высокой «товарной» цены; «все великое большинство...уверено, что русское иконописание - это та